Шангуань Нин не ожидал, что у Цзин Иран будет такое плохое падение. Проведя так много времени с Цзин Ирэн каждый день, она уже подхватила некоторые из его черт, самозащита была одной из них. Она думала, что Цзин Иран будет так же быстро реагировать или уклоняться от своей атаки, но неожиданно он оказался не таким быстрым, как она думала.

Цзин Иран был ранен и пользовался самыми нецензурными выражениями, пока лежал на нижней ступеньке лестницы. "Шангуань Нин, как ты смеешь так со мной поступать? Ты - мертвое мясо."

Шангуань Нин внезапно пожалела, что не пнула его сильнее, чем уже пнула. Услышав его пустые угрозы, она почувствовала, что он заслужил гораздо хуже, чем то, что он получил.

Нин все еще беспокоилась о Хуан Синьи, так что у нее не было больше времени, чтобы тратить его на Цзин Иран.

Она повернулась, поднялась на несколько ступенек и подошла к входу на четвертый этаж. Она открыла дверь и вошла.

Четвертый этаж был намного меньше третьего, но определенно более роскошным с точки зрения его декора.

На уютном унылом золотом диване, несколько симпатичный мужчина заставлял Хуан Синьи исполнять его желания, в то время как он пытался уединиться с ней. Большая часть ее одежды лежала в куче на полу. Сторона одной из ее груди была хорошо видна.

Цзи Лили смеялась и наблюдала за парой, в то время как трое не менее симпатичных мужчин ждали своей очереди. К ним всем добавился еще один сюрприз - Тан Юнь. Инстинктивно, Шангуань Нин знала, что она четвертый человек, о котором говорил Цзин Иран.

Один из мужчин лизал ему губы в ожидании того, что последует за ним. Он с нетерпением подтолкнул того, кто стоял на диване: "Зачем ты это тащишь, Вэнь? Мы втроем все еще ждем своей очереди. Дайте нам всем шанс повеселиться".

Шангуань Нин не придавал особого значения тому, как Тан Юнь объединился с Цзи Лили. У них обоих был общий враг, а именно Шангуань Нин, и этого было достаточно. Пока что ее целью было спасение ее двоюродного брата из этой адской дыры. Она была так зла и отвратительна к ним, что с радостью и даже не чувствовала себя виноватой.

"Отойди от нее. Не смей к ней прикасаться!"

Шангуань Нин кричала вслух, но в сердце она была очень напугана. Она надеялась, что ничего не случится. Если бы Цзи Лили действительно обидела своего кузена, чтобы отомстить ей, она была бы не в состоянии встретиться с дядей когда-нибудь снова. Дядя думал, что, отправив

свою дочь за границу, она будет в безопасности и подальше от любопытных глаз. Но почему-то Хуан Синьи вернулся и попал во все эти неприятности.

Она побежала к Хуан Синьи, надеясь как-то освободить ее.

Но другие мужчины, стоявшие там, казалось, были хорошо подготовлены. Они остановили её и один из них держал её за руки.

Хуан Синьи, которого держал этот человек, изо всех сил пытался прикрыть ее грудь. Она закричала, как слезы струятся по ее щекам: "Кузина, пожалуйста, спаси меня! Эти люди ужасны! Я не хочу здесь оставаться. Вытащите меня отсюда. Я хочу домой."

Шангуань Нин была беспомощна, потому что была одна, а трое мужчин перед ней не позволили ей приблизиться к Хуан Синьёй. Вместо этого они жадно смотрели на Шангуань Нин.

Может, они и хорошо выглядели, но от них Шангуань Нин заболела.

Один из них чихнул и сказал Цзи Лили. "У госпожи Чжи такой утончённый вкус. Сегодня будет весёлый вечер. Нам, братьям, повезло".

Он угрожающе улыбнулся, когда протянул руку, пытаясь дотронуться до лица Шангуань Нинга.

Прежде чем прикоснуться к Клэри, его остановил кто-то, кто скрутил запястье и сломал несколько костей.

Затем последовал ледяной крик позвоночника.

Затем голос сказал: "Кто дал тебе разрешение прикасаться к ней?"

Из-за падения волосы Цзин Ирана стали неряшливыми. Его щегольской костюм стал пыльным и морщинистым, но это не отнимало у него руки. Если уж на то пошло, его грязное состояние делало его еще более прочным и привлекательным.

Человек, чье запястье было сломано, был в мире боли. Он контролировал себя от того, чтобы говорить или делать что-либо, потому что никто не связывался с Цзин Иран и не выходил из него невредимым. Он бормотал: "Второй хозяин, я не... знал, что она принадлежит тебе, я..."

Цзин Иран отрезала его и сказала: "Кто сказал, что она моя?"

Человек был напуган. Зачем Цзин Иран спасать ее, если они не были в этом замешаны?

Чжи Лили и Тан Юн ничуть не удивились, увидев там Чжин Иран. Оба они знали его, но чего они не знали, так это того, что они оба узнали друг о друге, благодаря Цзин Ирану, который тайно собрал их вместе, не подозревая об этом.

Чжи Лили был избалованным отродьем. Она была очень несчастна, что её план был разрушен. У неё ещё было время, прежде чем её план провалился. Она гневно предупредила Цзин Иран: "Второй хозяин, тебе лучше не вмешиваться". Ты не имеешь к этому никакого отношения. Если ты посмеешь вмешаться, я попрошу охрану вышвырнуть тебя!"

Мгновенно она поняла, что сказала слишком много. Хотя она не боялась Цзин Иран, она перешла черту, угрожая ему. Она сказала то, что у нее было, в приступе гнева. На самом деле, она не осмелилась оскорбить его. Он был сумасшедшим извращенцем, а Цзин Лили ему не подходила.

Она понятия не имела, что варится между сучкой Шангуань Нин и Цзин Иран, но она поклялась узнать в ближайшее время.

Тем не менее, Цзин Иран безразлично сказал: "Просто обидно видеть, как уродливый человек прикасается к симпатичной женщине. Пока ни один мужчина не прикасается к ней, я играю за любые планы, которые у тебя есть для нее. Я не буду вмешиваться."

Чжи Лили был недостаточно умен, чтобы понять, что он имел в виду, но Тан Юн, который стоял рядом с ним, улыбнулся сознательно.

"Ладно, держи слово! Тебе не позволено вмешиваться во все, что я буду делать дальше!" Чжи Лили громко сказала, надеясь, что он не передумает.

Шангуань Нин стоял там в тишине, слушая, как эти люди с таким равнодушием решают её жизнь или смерть.

Увидев Хуан Синьи, которая все еще плакала и тщетно боролась, чтобы оттолкнуть парня от нее, Нин воспользовалась возможностью, пока еще могла, и позвонила Ли Дуо со своего телефона.

Она была сильной, но она была всего лишь одним человеком и не соответствовала всем этим людям, никто из которых не хотел видеть ее живой. Не было никакого способа, чтобы она могла победить их всех.

Телефон Ли Дуо звонил постоянно, но ответа от него не последовало. Обычно он отвечал на ее звонок в пределах одного кольца. Где он был сегодня?

В сердце Шангуань Нинга возникло ужасное чувство.

Что происходило?

Видя, как ее лицо становится таким бледным, Цзин Иран улыбнулся "Красавица, не пытайся искать помощи у своего конвоя телохранителей. Эти препятствия были устранены. Человек, которого ты ждешь, не сможет тебя спасти. Посмотри на меня. Мне пришлось приложить много усилий, чтобы все это встало на свои места. Я даже немного похудел, благодаря всем стрессам подготовки".

После того, как Клэри услышала его слова, Шангуань Нин почувствовала, как дрожь пробегает через позвоночник.

Цзин Иран всегда был против Цзин Ичэня, и он не жалел усилий, чтобы держать его подальше от Нинга.

Нин горячо молился, надеясь, что с Цзин Ичэнем все будет в порядке.

Shangguan Нин попытался не думать о худшем и сосредоточиться вместо этого на задаче под рукой. Она повернулась к Цзи Лили и холодным голосом сказала: "Цзи Лили, отпусти моего кузена. Она тебе не враг. Если у тебя есть что-то против меня, поговори со мной об этом. Она невиновна и ни в коем случае не замешана в этой грязи. Отпусти её."

http://tl.rulate.ru/book/35409/1019775